

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-3-91-101

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ, СФЕРЫ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Гришатова Ю. Л.^{1,2}, Смирнова Е. В.¹

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

²Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: grishatova_yul@pfur.ru

Поступила в редакцию 05.06.2025

После доработки 20.06.2025

Принята к публикации 30.06.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть и проанализировать, как в настоящее время меняются социальные и культурные практики в связи с активным внедрением технологий искусственного интеллекта и нейросетей в культуру и повседневную жизнь, какие положительные изменения и позитивные трансформации социокультурных практик можно отметить и как предсказать развитие этих тенденций, а также выделить проблемное поле этих изменений: какие проблемы и риски могут быть связаны с внедрением использования искусственного интеллекта (ИИ) в различные виды социокультурных практик и с «массовизацией» применения ИИ в разных сферах деятельности для решения различных задач.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом является кейс-метод как способ анализа конкретных ситуаций внедрения технологий ИИ в социокультурные практики. Методы сравнительного анализа и обобщения позволили выделить положительные стороны и проблемные вопросы, возникающие в результате такого внедрения.

Результаты. Был сделан вывод, что в целях максимально эффективного, этичного и «экологичного» внедрения ИИ в социокультурные практики нужно, чтобы этот процесс сопровождался формированием определённой нормативно-правовой базы, представляющей из себя ряд конкретизированных правил использования и ограничений. Авторами статьи были предложены некоторые варианты принципов и правил взаимодействия с ИИ в различных культурных практиках.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности использования теоретических результатов статьи при внедрении технологий ИИ в различные социокультурные практики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, генерация, контент, социокультурные практики, культурный текст, технологические инновации, этика.

Для цитирования:

Гришатова Ю. Л., Смирнова Е. В. Внедрение искусственного интеллекта в социальные и культурные практики: возможности и проблемы, сферы и границы применения // Современные философские исследования. 2025. № 3. С. 91–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-91-101>.

Original research article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTEGRATION INTO SOCIAL AND CULTURAL PRACTICES: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES, APPLICATION AREAS AND BOUNDARIES

Yu. Grishatova^{1,2}, E. Smirnova¹

¹Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: grishatova_yul@pfur.ru

Received by the editorial office 05.06.2025

Revised by the author 20.06.2025

Accepted for publication 30.06.2025

Abstract

Aim. To consider and analyze the way social and cultural practices are currently changing due to the active AI and neural networks integration into culture and everyday life, the positive changes and positive transformations of socio-cultural practices which can be noted and the development of these trends that can be predicted, and also to highlight the problematic field of these changes, particularly the problems and risks which may be associated with the integration of AI into various types of socio-cultural practices and with the “massification” of AI use in different fields of activity to solve various tasks.

Methodology. The case method is a key research method which helps to analyze specific situations of the introduction of AI technologies into socio-cultural practices; methods of comparative analysis and generalization have made it possible to identify the positive aspects and problematic issues arising from such an introduction.

Results. It was concluded that to maximize the effective, ethical and “environmentally friendly” implementation of AI in socio-cultural practices, it is necessary to keep this process accompanied by the formation of a certain regulatory framework, which includes several specified rules of use and restrictions. The authors of the article proposed some variants of the principles and rules of interaction with AI in various cultural practices.

Research implications consist in the possibility of using the theoretical results of the article in the implementation of AI technologies in various socio-cultural practices.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, generation, content, socio-cultural practices, cultural text, technological innovations, ethics

For citation:

Grishatova, Yu. L., Smirnova, E V. (2025). Artificial Intelligence Integration into Social and Cultural Practices: Opportunities and Challenges, Application Areas and Boundaries. In: *Contemporary Philosophical Research*, 3, pp. 91–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-3-91-101>.

Введение

Распространение и применение искусственного интеллекта (ИИ) в различных профессиональных областях и сферах человеческой жизни в последние годы многократно возросли до такой степени, что их стало невозможно не замечать. Вполне можно утверждать, что использование ИИ само по себе стало новым социокультурным феноменом, который на наших глазах

трансформирует и меняет мир вокруг нас, огромными темпами внедряясь в профессиональную среду, а также в общественную и частную жизнь. Несомненно и явно сильное влияние технологий ИИ на различные социальные и культурные практики – от сферы высокой культуры и искусства до повседневности. Стало очевидным, что технологии будут развиваться, а изменения – продолжаться и увеличиваться, принимая системный характер.

В настоящее время также стало понятно, что отношение в обществе к технологиям ИИ двуполярно: с одной стороны, возможности ИИ для ускорения и упрощения решения различных задач в разных сферах профессиональной деятельности вызывают восхищение – мы стали свидетелями «новой эры» профессиональных возможностей; с другой стороны, повсеместное применение технологий ИИ, в особенности в социальной среде, а также в креативных индустриях и искусстве, ставит вопрос о границах его применения, защите информации, об авторском праве и о самой сути и смысле творческого процесса. Постараемся проанализировать трансформацию социокультурных практик, возникшую в связи с распространением использования нейросетей.

Терминология и общие характеристики

Нейросети – это технологии генеративного искусственного интеллекта, которые могут обрабатывать, типологизировать и упорядочивать большие массивы данных (big data), получаемые из различных источников, в очень быстрые сроки, а также создавать новые тексты, изображения, музыку и видео на основе обработанных данных с помощью инструментов подоби́я, стилизации и воспроизведения. При этом полученные результаты никогда в точности не повторяют источники: с помощью комбинации различной информации и распределения данных в определённом процентном соотношении получается новый текст, обладающий высокой степенью оригинальности. Фактически, нейросеть – это глобальный лингвистический конструкт, который имеет доступ к огромным массивам информации из сети, умеет работать с разными видами текстов подобно опытному редактору и компилируя их в зависимости от цели, специфики и формы запроса («промпта»).

Важным моментом является то, что нейросети – это технологии, обладающие способностью эволюционировать с помощью

обучения и развития (в том числе самообучения) благодаря накоплению данных и способности выполнять с ними некоторые операции. Можно проследить развитие известной текстовой нейросети ChatGPT: по мере усовершенствования версии тексты становятся всё менее «машинными» и всё более стилизованными под человеческую речь (в различных стилях в зависимости от запроса), в них замечается всё меньше ошибок, как фактических, так и стилистических; грамматические ошибки в версии ChatGPT 4.0 уже практически не встречаются. Визуальные нейросети Midjourney, Leonardo, Шедевррум, GigaChat, Kandinsky, Stable Diffusion и др. также развиваются и могут создавать сложносочинённые визуальные композиции в различных художественных жанрах, используя специализированные визуальные спецэффекты и адаптируясь под сложные запросы. Нейросети для производства видео (например, InVideo) создают видеоролики по различным темам, используя введённый запрос в виде сценария (сюжета), находя в интернете подходящие кадры для его воплощения и объединяя их в виде готового ролика, который может также сопровождаться текстом (субтитрами) и музыкой.

Помимо собственно генерации различных видов контента существует несколько видов задач, которые с успехом могут исполнять нейросети: это типологизация и классификация различных данных и материалов, создание логических схем и инфографики по определённому принципу, маршрутных карт и различных скриптов (логически разветвлённых сценариев с определённой внутренней логикой), распознавание речи и лиц и другие. Нейросети сейчас применяются в самых различных профессиональных сферах: в маркетинге, медицине, различных областях науки (как вспомогательный инструмент), в дизайне, архитектуре, инженерии. В последние 5 лет наблюдается активный рост использования нейросетевых технологий в различных сферах бизнеса, ИИ также активно внедряется в массовое потребление и в повседневные практики.

Согласно данным опросов, в некоторых крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар и др.) количество пользователей нейросетей уже приближается к 15–20%, что говорит о постепенном выходе этих технологий на массового потребителя. Этому способствует, в частности, рост популярности социальной сети Telegram, в которой есть множество специальных ботов, обеспечивающих простое взаимодействие с различными сервисами ИИ. Согласно данным Simulargweb, количество посещений ChatGPT за февраль 2025 г. составило 3,9 млрд человек (рост по сравнению с февралём 2024 г. составил 137%)¹. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. отмечается важность развития технологий ИИ при реализации приоритетных технологических и производственных задач: «Благодаря реализации настоящей Стратегии должны быть созданы условия для эффективного взаимодействия государства, организаций, в том числе научных, и граждан в сфере развития искусственного интеллекта, что позволит российским технологиям искусственного интеллекта занять значительную долю мирового рынка»².

Проблема взаимодействия культуры и технологий: философский контекст

Прежде чем обратиться к рассмотрению использования ИИ в конкретных социокультурных практиках, нам важно отметить, что проблема взаимодействия культуры и технологий, и, в частности, вопрос последствий технического «вмешательства» в процесс создания произведений искусства и любого творчества, который

имеет прямую взаимосвязь с вопросом внедрения ИИ в культурные и творческие процессы, рассматривались и акцентировались разными философами и культурологами на протяжении всего XX в. Рассматривая философскую рефлексию феномена технического воспроизведения и «тиражирования» произведений искусства, можно обратиться к известному немецкому философу и теоретику культуры XX в. Вальтеру Беньямину, который обращает внимание на уникальность произведения искусства в его классическом понимании и утрату этой уникальности в процессе технического тиражирования: «Здесь и сейчас произведения искусства – его уникальное бытие в том месте, в котором оно находится. На этой уникальности и ни на чём ином держалась история, в которую произведение было вовлечено в своё бытование» [1, с. 19]. Он поднимает тему подлинности и оригинальности, которые теряют свой смысл как атрибуты произведения искусства в случае его технической тиражируемости или воспроизведения: «Всё, что связано с подлинностью, недоступно технической – и, разумеется, не только технической – репродукции» [1, с. 20]. По мнению философа, с которым мы вполне можем согласиться, техническая репродукция «может перевести подобие оригинала в ситуацию, для самого оригинала недоступную» [1, с. 21]. Таким образом, «в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры» [1, с. 22]. Вмешательство технологий в процесс создания произведений искусства, по мнению исследователя, может послужить размытию границ между деятельностью художника-творца и «любительскими» техническими практиками, это ведёт к глубокому потрясению традиционных ценностей в составе культурного наследия [1, с. 22]. Умберто Эко, напротив, рассматривает отображение специфики искусства и культуры XX в. в технических изделиях и применение самой техники и её достижений для демонстрации величия и оригинальности культуры модерна (фр.

¹ ChatGPT посещают почти 4 миллиарда человек в месяц, а рост замедляется до минимума [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/889430> (дата обращения: 14.05.2025).

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124)). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102608394&ysclid=m9u5bwye480420031> (дата обращения: 14.05.2025).

«ар-нуво», нем. «югендштиль») как неизбежный и исторически обусловленный социокультурный феномен [2, с. 365]. В его понимании, культура, искусство и технологии при определённых условиях, исторически, культурно и социально обусловленных, могут находиться в гармоническом единстве, по-разному проявляясь и взаимно дополняя друг друга: «От предметов повседневного обихода (швейные машинки и чайники), спроектированных Петром Беренсом, до продукции Мюнхенского немецкого производственного союза... от немецкого Баухауса... до стеклянных домов Пауля Шеербарта и строений Адольфа Лооса развивается Красота, представляющая собой реакцию на внедрение техники в декоративность, идущее от югендштиля (югендштиль не ощущал технику как угрозу и, следовательно, не страшился оскверниться техничностью). Борьба против декоративности в её значении, определённом Вальтером Беньямином, – самая подчёркнуто политическая черта такой Красоты» [2, с. 372]. Таким образом, мы видим разнообразные взгляды и подходы исследователей к проблеме дихотомии культуры и техники, которая наиболее значительно и особенным образом проявляется в XX в.

Французский философ и социолог Пьер Бурдьё использует термин «культурные практики» как атрибут социального пространства, которое представляет собой форму, включающую совокупность различных социальных явлений и процессов, и организует их посредством различных агентов [3, с. 10–11]. Культурные практики также зачастую связываются с повседневной жизнью, которая включает в себя самый разнообразный социальный опыт: «Употребление термина *практика* в культурфилософской рефлексии подразумевает не столько исключительно художественную деятельность, сколько “околохудожественную” или “универсалистскую”, насколько корректно могут быть применены эти выражения. В концепт “практика” попадают самые разные сферы опыта – религиозного, полити-

ческого, экономического, художественного, профессионального, житейского, философско-мировоззренческого и т. д., значения и смыслы, которыми живёт субъект» [4, с. 199]. Мы можем рассматривать разные культурные практики как неотъемлемую составляющую социальной жизни, начиная от её профессиональных и специализированных областей и заканчивая повседневностью. Таким образом, культурные практики во всём их разнообразии и специфике понимаются нами как одна из характеристик современного общества, неразрывно связанная с социальными отношениями, определяющая совокупность событий и процессов, имеющих место в конкретном социуме в определённый период.

С точки зрения внедрения ИИ в различные социокультурные практики, стоит разделить сферу их применения на две части: практическое использование в инфраструктуре и функционировании социальных и культурных объектов и внедрение непосредственно в творческие процессы создания предметов культуры и искусства. С точки зрения практического использования в социальной инфраструктуре (обслуживание социальных и культурных учреждений, консультирование и маршрутизация посетителей, создание видеогидов, интерактивных маршрутных карт и др.) мы видим огромные возможности для ускорения всех инфраструктурно-организационных функций и удобства пользователей, что является безусловным преимуществом использования ИИ в этом направлении. Что касается второй сферы применения технологий ИИ, здесь хотелось бы выделить непосредственные конкретные культурные практики, которые могут включать в себя использование нейросетей, и отметить как положительные тенденции и возможности, так и проблемное поле, неизбежно возникающее в процессе таких трансформаций.

Положительные тенденции и новые возможности, возникающие в связи с внедрением искусственного интеллекта в социокультурные практики

– Облегчение и ускорение процесса создания визуального контента, связанного в том числе с интерактивным взаимодействием культурного объекта / экспоната и зрителя (так, нейросети могут включать интерактивный элемент посредством создания специальных приложений, которые могут «оживлять» экспонат с помощью смартфона, дополнять его музыкальным сопровождением, спецэффектами и т. д.). В качестве примера, на московском фестивале искусств «Artlife fest» помимо обычных картин были представлены AR-картины с функцией дополненной реальности¹. Но здесь сразу возникает вопрос ограничений: очевидно, что не к каждому музейному экспонату или произведению искусства целесообразно применять интерактивные технологии.

– Новые возможности для творчества и обработки данных в творческих целях: например, программы могут анализировать большие объёмы исторических и культурных данных, классифицировать и типологизировать их, помогая художникам создавать произведения искусства, которые используют те или иные культурные образцы, исторические интерпретации и репрезентации.

– Оригинальные изображения, создаваемые визуальными нейросетями, действительно могут послужить источником вдохновения для современных художников, которые могут черпать оттуда новые идеи и сюжеты.

– Использование в контент-анализе и сегментировании больших данных (big data). В Китае, например, ИИ используется для анализа кинолент и других произведений на предмет соответствия этическим и цензурным нормам.

Использование ИИ для восстановления и воспроизведения древних культурных текстов или артефактов, которые были повреждены со временем (реконструкции недостающих частей картин, древних фресок, рукописей и др.).

Помощь в определении авторства и обнаружении подделок произведений искусства, что уже активно используется некоторыми компаниями, специализирующимися на анализе, идентификации и верификации произведений искусства. Так, одна из швейцарских арт-компаний, использующих ИИ-инструменты, демонстрирует возможности с высокой точностью определить авторство по фотографии произведения².

– Использование ИИ в иммерсивных перформативных культурных практиках, предполагающих вовлечение зрителя в прямую коммуникацию с культурным объектом, включающих элементы «сотворчества» авторов и зрителей.

– Анализ предпочтений аудитории и персонализация социального и культурного контента под вкусовые предпочтения зрителей (в том числе в музейной практике – индивидуальные туры, интерактивные выставки и т. д.).

Можно сделать вывод, что внедрение искусственного интеллекта в различные социокультурные практики предоставляет много новых возможностей, а также расширяет сами эти практики, дополняя их новым функционалом. Мы действительно становимся свидетелями «новой эры» в применении технологий ИИ в социальном и культурном поле.

В то же время одновременно с внедрением ИИ в разные сферы социальной жизни неизбежно возникают определённые проблемы и ограничения, связанные со спецификой и особенностями этих технологий. Здесь хотелось бы акцентировать внимание на мнении некоторых оте-

¹ Современное состояние и перспективы развития технологий ИИ в сфере культуры [Электронный ресурс] // Актуальные исследования: интернет-журнал: [сайт]. URL: <https://apni.ru/article/1949-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivi-razviti> (дата обращения: 14.05.2025).

² Как искусственный интеллект трансформирует современное искусство. Московская школа современного искусства [Электронный ресурс]. URL: <https://msca.ru/blog/articles/kak-iskusstvennyy-intellekt-transformiruet-sovremennoe-iskusstvo?ysclid=m8qdmqy9cs290973411> (дата обращения: 14.05.2025).

чественных исследователей и экспертов: в коллективной монографии «Человек и системы искусственного интеллекта», вышедшей в 2022 г. и включающей в себя статьи известных учёных-специалистов в области философии, математики, нейронауки и психологии, обсуждаются новые возможности и проблемы, порождённые ускоряющимся использованием искусственного интеллекта в различных областях жизнедеятельности человека. Так, Д. В. Ушаков и Е. А. Валуева выражают опасение, что использование искусственного интеллекта грозит затронуть функции человека как «главного действующего лица, субъекта собственной жизни, т. е. смыслообразующий стержень человеческой психики. Наконец, это означает передачу ответственности устройству, которое не обладает сознанием и, как следствие, не является вменяемым в юридическом и психиатрическом смыслах» [5, с. 121]. В то же время исследователи отмечают присущую русской философии космизма идею использования технологий, не уменьшающих, а увеличивающих абсолютную ценность индивидуального человеческого существования: «Она находит отражение, например, у Н. Ф. Федорова в идее использования технологического прогресса для достижения ценностных идеалов. В этом плане цивилизационное назначение техники, в т. ч. искусственного интеллекта – реализовать исконное стремление человека к справедливости, счастью, бессмертию» [5, с. 119]. Таким образом, технологии, и в частности искусственный интеллект, могут быть для человека как благом, так и злом в зависимости от того, какими принципами руководствуется сам человек при его использовании. В итоге, «всё это ставит перед социо-гуманитарными науками задачу выработки такой концепции передачи некоторых когнитивных функций искусственным устройствам, которая бы способствовала реализации человеком своих смыслов в жизни» [5, с. 121].

Академик РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН, председатель Научного совета по методологии

искусственного интеллекта и когнитивных исследований при президиуме РАН В. А. Лекторский в своей статье обращает внимание на то, что «невозможно представить человеческие действия и функционирование социальных институтов как набор алгоритмизируемых правил» [6, с. 16]. Он акцентирует, что и сам процесс творчества абсолютно не «алгоритмизируем»: «Не подчиняется правилам и решение творческих задач – все попытки разработать "логику творчества" оказались безуспешными (эвристики, используемые при создании интеллектуальных систем, такими правилами не являются)» [6, с. 16]. В итоге делается вывод, что «как раз то, что делает человека человеком, не есть действия по технологизируемым правилам: свободный выбор, понимание другого, признание, взаимная помощь, сострадание, самопожертвование» [6, с. 16]. В то же время, В. А. Лекторский называет внедрение ИИ в огромное количество сфер жизнедеятельности человека «настоящей антропологической революцией»: «Использование систем искусственного интеллекта для решения экономических, социальных, политических, оборонных, межчеловеческих проблем, связанных с этим процесс глобальной цифровизации создают совершенно необычную среду человеческой жизнедеятельности и порождают необходимость нового понимания человека, его возможностей и его будущего» [6, с. 11]. Как можно видеть, обсуждение внедрения технологий ИИ в социальные и культурные практики затрагивает как общесоциальные вопросы, так и темы творчества, культурных стандартов, и, наконец, категории человечности и «человеческого» как такового; мнение экспертов сводится к тому, что технологии искусственного интеллекта могут принести большую пользу, но только при условии их ответственного, осознанного и грамотного использования.

Постараемся в общих чертах просуммировать и отобразить проблемное поле, возникающее одновременно с внедрением искусственного интеллекта в социокультурные практики.

Проблемное поле, возникающее в связи с внедрением искусственного интеллекта в социокультурные практики

– В связи с тем, что в настоящее время ИИ активно внедряется в творческую среду и художники начинают создавать творческие объекты с использованием нейросетей, возникает вопрос о сути и смысле самого творческого процесса, а также вопрос «размытия границ» между генеративным творчеством нейросети и индивидуальным уникальным творческим процессом, производимым руками человека. Такие экспонаты уже начинают попадать в выставочное пространство и даже на аукционы: например, на нью-йоркском аукционе “Christie’s” в 2018 г. впервые был продан на торгах портрет “Portrait of Edmond de Belamy”, созданный ИИ, за 432500 долл. США, при первоначальной оценке в 10000 долл. США¹. Несмотря на то, что культурный объект создаётся искусственным интеллектом по определённому запросу («промпту»), составленному человеком, в данном случае в процессе его создания практически отсутствует «ручной» человеческий труд, который всегда считался неотъемлемым участником любого творческого процесса. В случае использования ИИ, на наш взгляд, невозможно присвоение авторства созданного объекта только лицу, создающему запрос, обязательно указание использования ИИ или конкретной нейросети в качестве «исполнителя» и непосредственного создателя самого объекта.

– Такой функционал ИИ, как «стилизация» контента под определённый заранее известный художественный или иной стиль (картины в стиле импрессионистов или конкретного автора, тексты в стиле определённого писателя и т. д.), также инициирует большие этические вопросы с

точки зрения правомерности использования и распространения таких стилизаций.

– Дегуманизация процессов взаимодействия и коммуникации в различных сферах, когда на место собеседника выходит ИИ (особенно в «чувствительных» для коммуникации сферах, таких как сфера услуг, медицинская диагностика, банковское обслуживание и т. д.).

– Антропологический аспект, психологические и социальные последствия: повышение роли ИИ в общественных и коммуникативных процессах, внедрение его в сферу обслуживания, общественную и частную коммуникацию (автоответчики, чат-боты), роботизированность части профессиональных общественно-значимых функций могут повлиять на социальные навыки, процессы социализации среди молодёжи, коммуникативные практики и психологическое состояние, зачастую вызывая чувство зависимости от технологий, отчуждения и одиночества.

– Вопрос о моральной ответственности (кто будет нести ответственность за решения, принятые ИИ?).

– Влияние ИИ на человеческую идентичность: бесконтрольное внедрение ИИ в различные сферы деятельности может влиять на само понятие самоидентификации и идентичности (создание цифровых ассистентов, аватаров и цифровых «двойников»). На наш взгляд, это может привести к размытию грани между «человеческим» и «искусственным», нести риски глобальной трансформации таких понятий, как свобода воли, человеческое сознание и даже существование.

– Риск уменьшения культурного разнообразия через стандартизацию и коммерциализацию культурного контента посредством сетевых глобальных платформ, создание типологизированных моделей и контента, ориентированного на массовую аудиторию.

– Генерация разнообразного контента со стороны нейросетей (текстового и визуального) ещё больше увеличивает информационную нагрузку на человека в постиндустриальном информационном

¹ Как искусственный интеллект трансформирует современное искусство. Московская школа современного искусства [Электронный ресурс]. URL: <https://msca.ru/blog/articles/kak-iskusstvennyy-intellekt-transformiruet-sovremennoe-iskusstvo?ysclid=m8qdmqy9cs290973411> (дата обращения: 14.05.2025).

обществе, а также способствует проникновению в сеть непроверенной информации.

– Этический аспект использования нейросетей в различных социальных и культурных практиках: генерация недостоверной информации, фактические и иные ошибки, цензурные, культурные и идеологические ограничения, вопрос об этических ограничениях тематики самих произведений. Стоит отметить, что нейросети, несмотря на их активное развитие и совершенствование, на настоящий момент не избавлены от ошибок. Например, в генерации текстового контента на определённую историческую тему могут присутствовать ошибки в исторических фактах, датах, исторических наименованиях событий; что уж говорить о том, что зачастую нейросети приводят цитаты, принадлежащие несуществующим авторам.

– Автоматизация функций в различных профессиональных видах деятельности (дизайн, производство маркетинговых текстов) может привести к существенному изменению культурных практик и традиций в рамках данных профессий (так, уже сейчас снижается роль дизайнера как создателя уникальных изображений и шаблонов).

– Фактор неравномерной доступности нейросетевых технологий создаёт определённое «неравенство возможностей» для различных пользователей, в том числе и в профессиональных сферах деятельности.

– Проблема статуса и авторства самих произведений, в том числе возможность использования в генеративных материалах источников, защищённых авторским правом, проблема частичного плагиата. Например, некоторые компании уже сейчас ведут споры о правомерности использования нейросетями их коллекций авторских изображений (например, компания Getty Images возбудила дело в отношении одной из AI-компаний после того, как нашла около 12 млн своих файлов в системе общего пользования для генерации¹).

¹ Как искусственный интеллект трансформирует современное искусство. Московская школа современного искусства [Электронный ресурс]. URL: <https://msca.ru/blog/articles/kak-iskusstvennyy-intellekt>

Заключение

Из вышеизложенного понятно, что вопрос использования ИИ в социокультурных практиках требует разработки определённой нормативно-правовой базы, а также конкретизированных правил использования и ограничений. Внедрение нейросетей в социальную сферу в нашей стране должно пройти по возможности максимально экологично и не повлечь за собой определённых этических, общественных, экономических и иных проблем. В качестве предложений по определённым принципам и правилам взаимодействия с ИИ в различных культурных практиках можно предложить следующие.

1. Ответственность: как разработчики, так и пользователи ИИ должны нести ответственность за корректное использование и распространение этих технологий, их популяризацию и представление результатов применения в широком информационном поле, влияние на общество и отдельных людей.

2. Человечность и контроль: разработка, внедрение и использование всех видов технологий ИИ должны происходить только под контролем человека.

3. Прозрачность: разработчики ИИ должны давать конкретную информацию о том, как работают их модели, каким способом они распространяются, а также о том, как и в каких сферах они используются.

4. Справедливость и равенство: технологии ИИ не должны отличать и, тем более, дискриминировать пользователей по какому-либо признаку (расы, пола, возраста, национальности, религии и др.), должны быть равномерно доступны различным профессиональным сообществам и отдельным пользователям.

5. Безопасность и конфиденциальность: все материалы и ресурсы, используемые для разработки, тестирования и развития ИИ, должны быть защищены от несанкционированного взлома, утечек и других угроз безопасности. В свою очередь, техно-

transformiruet-sovremennoe-iskusstvo?ysclid=m8qdmqu9cs290973411 (дата обращения: 14.05.2025).

логии ИИ не должны несанкционированно использовать источники, защищённые правом интеллектуальной собственности.

6. Эффективность: использование ИИ должно быть экономически выгодным и эффективным, не противоречащим общепринятым этическим и культурным ценностям.

Думается, что использование подобных принципов позволит смягчить и нивелировать многие проблемные моменты, связанные с использованием искусственного интеллекта в социокультурной среде.

В заключение хотелось бы привести некоторые аллегории, связанные с практическим применением авторами исследования различных нейросетей. В самом начале использования и тестирования текстовых моделей (ChatGPT) генерация текста представлялась работой некоего виртуального «Шалтая-Болтая», которого очень хорошо «воспитали», упорядочили и заставили творить тексты по строго определённым правилам, но не ограничив при этом в широкой выборке источников (так что, несмотря на видимый «порядок», этот нейросетевой «Шалтай-Болтай» по-прежнему мог сотворить любую бессмыслицу, особенно если неправильно задать задание).

Нас очень впечатлила другая аллегория, использованная в отношении ге-

нерации любых (в особенности профессиональных) текстов, автором которой является Ярослав Кузьминов, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: нейросети предстают как новый тип «великого комбинатора» Остапа Бендера, стремящегося представить себя выдающимся и непревзойдённым специалистом практически во всех областях [7, с. 75]. Принцип работы нейросетей фактически так и проявляется, поэтому эта аллегория выглядит весьма удачной. Не будем забывать, что нейросети не обладают по меньшей мере пятью важнейшими атрибутами, непосредственно связанными с категориями человеческого творчества и человечности в целом: свободной волей, творческим вдохновением, самостоятельным творческим замыслом, деятельной инициативой, а также эмоциональным интеллектом. Хочется верить, что мы сможем найти определённую этическую гармонию и «золотую середину» в применении технологий ИИ, не уходя в крайности их повсеместного распространения и замены категории индивидуального, уникального и неповторимого человеческого творчества генеративным актом машинного интеллекта. Иначе, думается, «отцы» высокой культуры нам этого не простят.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 240 с.
2. Эко У. История красоты / пер. с итал., ред. А. А. Сабашниковой. М.: Слово, 2022. 440 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии: Алетейя, 2005. 576 с.
4. Ядрышников Л. Г. Культурные практики повседневности: к вопросу о методологических принципах изучения // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2007. Т. 53. № 14. С. 194–202.
5. Ушаков Д. В., Валуева Е. А. Вызовы искусственного интеллекта для психологии // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В. А. Лекторского. СПб.: Юридический центр, 2022. С. 107–127.
6. Лекторский В. А. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В. А. Лекторского. СПб.: Юридический центр, 2022. С. 10–29.
7. Кузьминов Я., Кручинская Е. Потенциал генеративного искусственного интеллекта для решения профессиональных задач // Форсайт. 2024. Т. 18. № 4. С. 67–76.

REFERENCES

1. Benjamin, W. (1996). *The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*. Moscow: Medium publ. (in Russ.).
2. Eco, U. (2022). *History of Beauty*. Moscow: Slovo publ. (in Russ.).
3. Bourdieu, P. (2005). *Social Space: Fields and Practices*. Moscow, St. Petersburg: Institute of Experimental Sociology publ., Aletheia publ. (in Russ.).
4. Yadryshnikova, L. G. (2007). Cultural Practices in Everyday Life: Toward Methodological Principles of Study. In: *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 53 (14), 194–202 (in Russ.).
5. Ushakov, D. V. & Valueva, E. A. (2022). Artificial Intelligence Challenges for Psychology. In: *Men and Systems of Artificial Intelligence*. St. Petersburg: Legal Center publ., pp. 107–127 (in Russ.).
6. Lektorsky, V. A. (2022). Artificial Intelligence in the Study of Man, Man in the World Created by Artificial Intelligence In: *Men and Systems of Artificial Intelligence*. St. Petersburg: Legal Center publ., pp. 10–29 (in Russ.).
7. Kuzminov, Ya. & Kruchinskaya, E. (2024). Generative Artificial Intelligence Potential for Solving Professional Problems. In: *Foresight*, 18 (4), 67–76 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришатова Юлия Леонидовна (г. Москва) – кандидат философских наук, ассистент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН); старший преподаватель кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета;

e-mail: grishatova_yul@pfur.ru, ORCID: 0009-0007-2687-8064

Смирнова Евгения Викторовна (г. Москва) – кандидат философских наук, заместитель декана по внеучебной работе факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН);

e-mail: konova_ev@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia L. Grishatova (Moscow) – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Senior Lecturer at the Department of History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities;

e-mail: grishatova_yul@pfur.ru, ORCID: 0009-0007-2687-8064

Evgeniya V. Smirnova (Moscow) – Cand. Sci. (Philosophy), Deputy Dean of Extracurricular Activities, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;

e-mail: konova_ev@pfur.ru